

ГОЛОСУЮТ МОЛОДЫЕ ПАТРИОТЫ

В ПУТИ

Утром 14 марта на узловой станции Лиски Юго-Восточной железной дороги остановился пассажирский поезд. Шумная толпа юношей и девушек, едущих в Казахстан на освоение новых земель, залюбовалась перроном. Из репродукторов раздавались слова призыва: «Товарищи! Выполните свой гражданский долг! Избирательный участок на втором этаже вокзала!».

14 марта через Москву проехала большая группа украинских комсомольцев, отправившаяся на освоение целинных и залежных земель. На снимке: молодежь, едущая в Казахстан, участвует на избирательном участке при Казанском вокзале избирательные бюллетени. Фото Е. Тиханова

Прилет из Донбасса! — говорит председатель избирательной комиссии светловосский бойкий парень. — И Владимир Бурковский, а вот мое удостоверение на право голосования.

В минувшую войну Владимир потерял родителей; девять лет воспитывался он в детском доме, затем после окончания школы ФЗО работал штукатуром на стройках. Теперь он вместе с другими молодыми рабочими по призыву партии отправился осваивать целинные земли. 14 дней назад ему исполнилось 18 лет, он впервые принимает участие в голосовании.

— Кто наши кандидаты? — спрашивают добровольцы.

Доверенное лицо, маневровый диспетчер станции Григорий Павлович Машин сообщает, что в депутаты Верховного Совета СССР по Лискинскому избирательному округу балотируются: в Совет Национальностей — заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза А. Василевский, в Совет Союза — директор Шиповской МТС М. Тимашова. Имя маршала А. Василевского, его заслуги перед Родиной хорошо известны всем, о М. Тимашовой же посланцы Донбасса услышали впервые. Узнав о том, что она начинала свой трудовой путь в первые годы коллективизации трактористкой, молодые избиратели с удовольствием говорили:

— Также когда-то целину поднимаю.

Отсутствие избирательного бюллетеня, В. Бурковский выходит на перрон. Здесь играет духовой оркестр железнодорожников, парод поет, танцует.

— Ты кто же, сынок, по специальности? — спрашивает Бурковский старый железнодорожник Семен Иванович Чуфистов.

— Пришеница, а потом выучусь на тракториста.

Мне бы несколько десятков годков скинуть, так бы и полетел с вами, — с хрипотой завистью произносит Семен Иванович. — Смотрите, какие машины для вас посылают...

На пути стоит поезд с новыми грузопнячниками тракторами, только что прибывшим на станцию. Накануне выборов их отгрузил Харьковский завод, и железнодорожники объявили поезд с тракторами эстафетным: с отделения на отделение, с дороги на дорогу его передают по «зеленой улице».

Этак наши тракторы раньше нас на месте будут, — говорит добровольец — шофер Иван Бутенко.

— Вот и хорошо! — отвечают ему. — Придем в Казахстан и сразу за работу...
Ник. АЛЕХИН
Лиски, Юго-Восточной ж. д.
(По телефону)

ПОСЛАНЦЫ СТОЛИЦЫ

14 марта в Омскую область прибыли еще два эшелона с добровольцами из Кировской и Ярославской областей. Вместе с паспортом и удостоверением на право голосования добровольцы с гордостью предъявляли красную книжечку, на которой золотом написаны слова «Комсомольская путевка».

600 москвичей, прибывших за два дня до этого, выборы застали уже в степи, в совхозах. Яновал 14 марта в Сосновском совхозе Александр района, Омской области и видел, как голосовали посланцы столицы. Первыми на избирательный участок явились бывший электромеханик московского метрополитена Александр Палюткин и бывший помощник начальника станции метро «Завод им. Сталина» Аделя Стадияева. Затем голосовали другие москвичи: штукатуры, каменщики, слесари, шоферы, маляры... Многим из них предстоит теперь овладеть новыми, сельскохозяйственными профессиями.

Проголосовав, они заводили беседы с местными старожилами.

С особым интересом слушали молодые москвичи Василия Кузьмина Тимофеева. В прошлом он — один из посланцев Родины, основавших совхоз в пещинной степи.

— Когда мы пришли сюда, на голое место, — рассказывал он, — нас было всего 19 человек. Нашей техникой был топор и лопата, нашим единственным строительным материалом — саман. Но немедля тогда наша Родина из мощных грузинских тракторов, их автомашин. Мы поднимали целину на слабейших, часто ломавшихся тракторах зарубежных марок... А сегодня в степь, в новый совхоз «Сибиряк», где вы будете работать, отправляют мощную технику, сборные дома...

Здесь, на избирательном участке, знакомятся москвичи и с директором совхоза «Сибиряк», где они будут работать, — агрономом П. Крутиковым. По-отечески, любовью присматривается он к молодежи. Спрашивает ли она с новым для нее делом? Подойдут ли она эти просторы?

Но вот он узнает: Александр Палюткин привез из Москвы семена цветов. В Москве, на Потыльнике, был у этого метрополитенца маленький садик. Здесь, в Сибирь, хочет он развести большой сад.

— Будут сады, будут хорошие дома, все будет! — говорит Крутиков.
И. АРАЛИЧЕВ
ОМСК. (По телефону)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

НАРОД — ХОЗЯИН

Виталий ЗАКРУТКИН

В предвечерней темноте по набитой в гудящем снегу санной дорожке, по пропоянтым в сугробах тропам идут празднично одетые парни и девушки. Их обгоняют сани — одни, другие, третьи. Ладной, размашистой рысью идут кони, позванивая упряжь. В саних сидят закутанные в новые шапки старухи, матери с детьми, старики в тулупах и полушубках. Густая темь не мешает хуторянам соседям распознавать друг друга:

— Ивашковцы поехали!
— Молодцы! Спозаранку поднялись!
— А это — с хутора Бурковского.
— Также не отстают...

Окраинные дворяне Кочетовской. Утопившие в снежных сугробах плетни, заныла дым, собачий лай. Почти в каждом доме светятся окна, стучат двери. Из калиток выходят люди.

Взвирывая снег, мчатся по широкой станичной улице сани-козлырки, и ладной, размашистой рысью, встречая пооду расцветающей весной, а молодые сильные голоса радуются:

— Человек прохладит, как хозяин...
— Обычная эта ночь — калитки выборов. Залит огнями двухэтажный дом сельсовета. Во всех комнатах — ослепительная чистота, уют: занавески на окнах, портьеры, живые цветы, задернутые шторы кабинета.

Рассветает. Голубеет снег. Идут и идут люди. В двери сельсовета, опираясь на палку, входит старик. Он тут с трех часов ночи. «Юдуйтесь, станичники, — говорит его дуковые, острые глаза, — вот мне восьмой десяток, а я первым пришел, обставил вас, молодых...»

Иван Иванович Клейменов — кочетовский рыбак, 35 лет рыбачил он на Дону, в море. Кажется, до сих пор еще пахнут смолой его большие жилистые руки. Да, Иван Иванович первым пришел и первым опустит в урну выданный ему бюллетень.

Вслед за ним пойдут к урнам многие хорошие люди: Иван Григорьевич Исеев, который с первого до последнего дня Отечественной войны оборонял Родину, а сейчас работает в рыболовецкой артели; зятьевы садовод бригады Екатерина Георгиевна Калюжина и Анна Афанасьевна Архипова, которые за каждым виноградным кустом ухаживают, как за ребенком.

А разве Витя Парамонов, который работает на конферме колхоза и пришел голосовать впервые в жизни, плохой товарищ старому Клейменову? Отличный товарищ! Это видно по его делам.

Люди все подходят и подходят. Радиоприсутник настроен на Москву. Мощные усилители разносят по всей станице, по реке и лесам мелодичные поздравы Московской радиостанции. Люди вынимают часы, проверяют время. Уже сели за столы члены избирательной комиссии, стали к оборудованным цветными урнам пионеры в красных галстуках. В репродукторах слышен бой кремлевских курантов. Шесть часов. Председатель участковой избирательной комиссии Алексей Иванович Кузьмачев торжественно объявляет:

— Товарищи, начинаем выборы депутатов в Верховный Совет СССР.
И вот уже идут с объявленными седьмью головами Иван Иванович Клейменов и Иван Григорьевич Исеев, за ними — Витя Парамонов, Екатерина Георгиевна Калюжина, Анна Афанасьевна Архипова. Один за другим входят в комнату колхозники — хлеборобы, рыбаки, трактористы, виноградары, мирные труженики советской земли.

Кочетовцам, бурговцам, пашаковцам хорошо известны те, за кого они в день выборов отдадут свои голоса, — писатель М. А. Шолохов и генерал армии А. И. Еременко.

Кто на Дону не знает Михаила Шолохова? Он не раз бывал в Кочетовской, беседовал с колхозниками и рыбаками, слушал

их световатые, простые рассказы о жизни, о земле, о работе, шел с ними песни.

Это тут, в Кочетовской, Вааса Гаврилова Калюжина, дородная старая казачка, которой когда-то вступил прочитали «Тихий Дон» и «Поднятую целину», сказала, увидев Шолохова:

— Подойди-ка ко мне, дай я поделую тебя за твои книги...
Когда в Кочетовский избирательный участок поступили предвыборные плакаты с жизнеописанием и портретом писателя, станичники требовали у заведующего агитпунктом Груздева:

— Ты, Матвей, скажи там кому следует, чтобы Шолохова давали побольше. Чего они скрывают, каждый плакатчик считает? Так и передай им, что избиратели, мол, желают иметь портрет у себя в доме... Знают кочетовцы и другого своего кандидата — генерала армии Андрея Ивановича Еременко. Сын крестьянина-бедняка, солдат, коммунист, он всю свою жизнь посвятил одному: обороне советской земли. Не раз был ранен отважный генерал, свыше тридцати наград украшают его грудь.

Когда метельным зимним днем приехал Андрей Иванович на встречу с избирателями, его окружила несметная толпа людей, и многие ветераны войны, сегодняшние хлеборобы, знавшие Еременко по фронту, приветствовали своего генерала.

Имена Шолохова и Еременко обозначены на избирательных бюллетенях, которые получают и неторопливо, бережно несут в урны празднично одетые люди.

Ни на одно мгновение не прекращается движение людского потока, и все больше становится народа на площади. Те, которые прогнозировали, не уходят домой. Старик степенно беседует о весеннем паводке, гадают, сколько воды даст в конце марта неутомимый Дон, говорят о предстоящем севе, о кормах для скота. Молодые сбиваются в круг, ведут оживленный разговор об Алтае, Казахстане, Поволжье. Кто-то сильным, звонким голосом затягивает казачью походную песню, ее подхватывают со всех сторон, и молодецкая песня, сопровождаемая высоким, пронзительным свистом, несется далеко по станичным улицам.

Из окна сельсовета видно белое займище. Идут и идут люди, мчатся сани, в которых сидят члены избирательной комиссии. Маленькие опечатавшие урны везут на дом к тем, кто болел, стар, чтобы и они, эти люди, могли проголосовать.

А еще дальше, за снежным займищем, за темной полосой лесов, голубеет холм — граница новой Каменской области. Там в эти часы тоже голосуют шахтеры, колхозники, служащие.

Все у нас направлено на благо человека. Для него, для человека, свободного гражданина великой страны, работают фабрики и заводы, свет на колхозных полях отборное зерно, добывают уголь, высаживают цветы. Для него и для его детей строится коммунизм.

Народ знает это. Радостно и уверенно отдает народ свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных.

Труженики доносской станицы Кочетовской — малая капля в необъятном океане советских людей, но даже малая капля отражает солнце. И здесь, в затерянной среди надтрещенных лесов и займищ станице, как и везде, видна сила и красота советского народа, его несокрушимое единство, его неустрашимая вера в торжество коммунизма...

Во второй половине дня абсолютно все избирательные станицы Кочетовской и двух хуторов опустели свои бюллетени.

Народ-хозяин изложил свою волю.
Станица Кочетовская на Дону

На борту парохода «Смоленск», находящегося в Рижском порту, кох В. Светлов поучает избирательные бюллетени. Фото Е. Ясенова

НА БЕРЕГУ ДНЕПРА

Комбайнер Степан Поляков поднялся на рассвете и стал потираливать жену Ольгу. Они вышли на улицу.

Погода назад в этом уютном новом домике была сыграна свадьба комбайнера и учительницы. Не наредуется счастье сына Натальи Яковлевны. Поляковы — мать и сын — переехали сюда из далекой Кировской области. В поиме реки Ирпень колхозники села Демидов в то время начали отвоюивать у болот 850 гектаров земли. Колхоз построил дома-коттеджи и пригласил переехать на новое жилище группу русских и белорусских колхозников; своей работой силы не хватало. Трудно пришлось в первые годы; урожай был малый. Но вот прошло несколько лет, и земли, отвоеванные у болот, начали давать высокие урожаи. И все сразу налажилось.

Ветер холодным мартовским ветром, шумят молодые колхозные сады. Улицы уже не пустынные, в домах загораются электрические огни. Весело скрипят калитки, возле клуба играет балн.

С праздничком вас! — встречает Поляковыми у крыльца избирательной комиссии комбайнер и механик колхоза Марко Радченко.

Подходят поздравиться комбайнеры, трактористы, механики, учителя. Все впереди механизаторов колхоза пришли первыми, чтобы отдать свои голоса за поэта Павла Тычина и председателя Киевского облисполкома Ивана Стафийчука.

Перед урной останавливается тракторист Иван Левченко. Лицо его обветрено, загорело. Десять дней он со своим трактором производит подкормку трав, вносит удобрения под овощи.

Всена набирает силы. Теплым паром дохнут поля, пробивается сочная зелень на взгорках. Лишь сады пробуждаются с опаской — как бы зима не обожгла на прощанье морозом. Однако зиме уже не сладить с мартовским солнцем.

В прошедшее воскресенье солнце светило особенно ярко и горячо. Это был день настоящей весны — лучший, яркий, празднично радостный. Ощущение праздника усиливалось от музыки и десерт, от ребячьего, зашумевших на зеленевших лужайках, от солнечных, парадных улиц и площадей и еще более парадных людей, от их улыбок и смеха.

Утреннюю зарю 14 марта я встретил в Чирчике, а затем выехал в Ташкент. Недавно Чирчик справил свое совершеннолетие.

Ворого погола мы услышали громкий шепот: «Тамара, как пришла слово расцвет, через два э?..»

Как видно, волнение отразилось на познаниях по орфографии. И познания эти не очень-то крепки. Но сегодня праздник, не стоит омрачать настроение молодых избирателей назидательными разговорами о пользе правописания...

А избиратели шли да шли на пункты голосования, стремились скорее выполнить свой долг.

Все больше народу на агитпунктах, в клубах. Колхозные клубы в этих деревнях неказистые, не блещут убранством, но веселья в них сегодня хоть отбавляй.

В Судикуево избиратели слушают концерт самодеятельности.

В Токарево Сергей Любвицкий, секретарь редакции районной газеты, самозабвенно склонился к аккордеону и который уже час, превозмогая усталость, играет и русскую, и цыганочку, и танго... Танцуют и в Сосиние. А в Курове на двух гармошках играют колхозники. Председатель здешнего колхоза имени Аршенина, Петр Абрамов, выключивший и худой, в сапогах, галфе и салатового цвета шелковой рубашке под черным пиджаком, неутомимый плясун и запевала.

— Ну-ка, девушки, елецкого!
— А где же ваша жена, товарищ Шаронов? Она, помнится, тоже работает в МТС? — На днях родила сына. Будет мальчишка сельским жителем!
Две девушки — Тамара Вишнева и Татьяна Фомина голосуют впервые. Получив избирательные бюллетени, поспури забегавшись в одну кабинку — хочется вместе написать заявку, излить свои радостные патристические чувства.
— Что вы, что вы, девушки, вылезайте вылезайте в кабинку! Нарушаете дисциплину о выборах...
Дежурный член избирательной комиссии разводит подружек по соседним кабинетам. Через несколько минут из-за коридора

Превосходное настроение

лосая банша, подвесная дорога, две секции телпич. Вот они, эти постройки, через дорогу, в непосредственной близости от старшей школы, где сейчас голосуют колхозники «Авангард». Голосуют за рост наш, за изобилие, за еще лучшую жизнь.

Приятно, выполнив свой долг, постоять на крыльце, побеседовать с соседями, познакомиться новыми чертами в пейзаже старого русского села Снас. «Постречки-то все капитальные», — посягает нам один из избирателей.

Прогревает солнце, небо по-весеннему голубое, воздух удивительно чист.

А в школу все идет и идет народ. Старая женщина, получив избирательные бюллетени и направившись к урне, восклицает, как бы обращаясь к кандидатам в депутаты Верховного Совета — председателю Центросоюза тов. Хохлову и генералу Москаленко: «Работать желаю вам столько для народа, сколько лет я работаю на земле!»

Грузики привез большую группу избирателей из дальней бригады. Все принарядилось, все веселы.

Председатель избирательной комиссии директор школы Анатолий Башляев, члены комиссии — бригады колхозной бригады Ксения Бакеева, председатель сельского Совета одноклассники войны Степан Смирнов, все при орденах и медалях, — встречают прибывших. Учительница Нина Алексеева и бухгалтер колхоза Валентина Логина быстро выдают избирательные бюллетени, делают отметки в списках. Член комиссии, кладовщик колхоза Агрипина Кондратьева степенно на-

правляет людской поток:

— Проходите в кабинку для тайного голосования, товарищи!

Четкость, порядок. Наш народ сам организует выборы в высший орган своей Советской власти! И в организации этой чудно проявляется наша великая, до конца последовательная демократия.

Так везе, где нам удалось побывать 14 марта. В Судикуево, в Токарево, в Сосиние, в Курове... К 10 часам утра проголосовало подавляющее большинство избирателей Осташевского района.

В Судикуево, вместе с механизаторами из МТС и колхозниками сельхозартели «Лазарская Коммуна», голосовали недавние москвичи — главный инженер МТС Вохнин и заведующий мастерской Шаронов. По призыву партии они в конце прошлого года приехали в район на постоянную работу и стали уже коренными осташевцами.

— А где же ваша жена, товарищ Шаронов? Она, помнится, тоже работает в МТС? — На днях родила сына. Будет мальчишка сельским жителем!
Две девушки — Тамара Вишнева и Татьяна Фомина голосуют впервые. Получив избирательные бюллетени, поспури забегавшись в одну кабинку — хочется вместе написать заявку, излить свои радостные патристические чувства.
— Что вы, что вы, девушки, вылезайте вылезайте в кабинку! Нарушаете дисциплину о выборах...
Дежурный член избирательной комиссии разводит подружек по соседним кабинетам. Через несколько минут из-за коридора

вого погола мы услышали громкий шепот: «Тамара, как пришла слово расцвет, через два э?..»

Как видно, волнение отразилось на познаниях по орфографии. И познания эти не очень-то крепки. Но сегодня праздник, не стоит омрачать настроение молодых избирателей назидательными разговорами о пользе правописания...

А избиратели шли да шли на пункты голосования, стремились скорее выполнить свой долг.

Все больше народу на агитпунктах, в клубах. Колхозные клубы в этих деревнях неказистые, не блещут убранством, но веселья в них сегодня хоть отбавляй.

В Судикуево избиратели слушают концерт самодеятельности.

В Токарево Сергей Любвицкий, секретарь редакции районной газеты, самозабвенно склонился к аккордеону и который уже час, превозмогая усталость, играет и русскую, и цыганочку, и танго... Танцуют и в Сосиние. А в Курове на двух гармошках играют колхозники. Председатель здешнего колхоза имени Аршенина, Петр Абрамов, выключивший и худой, в сапогах, галфе и салатового цвета шелковой рубашке под черным пиджаком, неутомимый плясун и запевала.

— Ну-ка, девушки, елецкого!
— А где же ваша жена, товарищ Шаронов? Она, помнится, тоже работает в МТС? — На днях родила сына. Будет мальчишка сельским жителем!
Две девушки — Тамара Вишнева и Татьяна Фомина голосуют впервые. Получив избирательные бюллетени, поспури забегавшись в одну кабинку — хочется вместе написать заявку, излить свои радостные патристические чувства.
— Что вы, что вы, девушки, вылезайте вылезайте в кабинку! Нарушаете дисциплину о выборах...
Дежурный член избирательной комиссии разводит подружек по соседним кабинетам. Через несколько минут из-за коридора

вого погола мы услышали громкий шепот: «Тамара, как пришла слово расцвет, через два э?..»

Как видно, волнение отразилось на познаниях по орфографии. И познания эти не очень-то крепки. Но сегодня праздник, не стоит омрачать настроение молодых избирателей назидательными разговорами о пользе правописания...

ЗАБОТА ПАРТИИ О ЛИТЕРАТУРЕ

Недавно в ряде союзных республик состоялись съезды коммунистических партий. Съезды проходили под знаком всесторонней проверки того, как претворяется в жизнь директивы XIX съезда партии, постановления сентябрьского пленума ЦК КПСС и последующие решения партии и правительства о дальнейшем развитии народного хозяйства страны.

Делегаты съездов строго и глубоко просматривали и оценивали работу партийных и советских органов, осуждали негодное, искали и выдвигали новые и новые еще не использованные внутренние резервы для мощного подъема материального и культурного уровня жизни советских людей.

Рассматривая государственную важность хозяйственных вопросов, делегаты съездов серьезно уделяли и задачам партийно-организационной, партийно-политической, идеологической работы. Партия неустойчиво заботится не только об укреплении экономической мощи страны, об изобилии материальных благ для народа, но и об изобилии духовной культуры, расширении науки, литературы и искусства. Делегаты партийных съездов проявили кровную заинтересованность в состоянии и судьбах литературы. С трибуны партийных съездов прозвучал обращенный в писателей заботливый и требовательный голос партии.

Несмотря на немалые достижения, советская литература еще в большом долгу перед читателями. В отчетном докладе Центрального Комитета Компартии Белоруссии XXI съезду ЦК секретарь ЦК тов. Н. Патоличев, напомнив большие задачи, поставленные XIX съездом КПСС перед советской литературой и искусством, говорил, что творческие работники призваны в ярких художественных образах раскрывать высокие духовные качества и лучшие черты характера советского человека и одновременно огнем сатиры выжигать из жизни все то, что мешает двигаться вперед.

Как же работает белорусская творческая интеллигенция? — спросил тов. Н. Патоличев. — Нашими писателями за этот период закончена работа над рядом крупных художественных произведений. К числу их относятся: «Встретимся на баррикадах» Ф. Пестрака, «В добрый час» И. Шамякина, «Минское направление» А. Мележа, «Известия, пожалуйста» А. Макабика и другие. Однако белорусские писатели пока еще слабо работают в ряде жанров, особенно в таком, как драматургия. Не пришла еще достойного воплощения в их творчестве многообразная жизнь рабочего класса, не создано также ни одной широко популярной пестрой книги. Союз советских писателей БССР не проявляет должной заботы о росте своей организации за счет талантливой молодежи... Белорусские писатели должны глубже осознать историческое значение происходящих в стране событий, глубже понять политику нашей партии на данном этапе коммунистического строительства, выраженную в решениях XIX съезда партии, пятой сессии Верховного Совета СССР и сентябрьского пленума ЦК КПСС.

На XII съезде Компартии Узбекистана секретарь ЦК тов. А. Исаев в отчетном докладе отметил, что узбекская литература еще не создала полноценных художественных образов борцов за подъем хлопководства, за волю, созидатель индустрии, представителей узбекской советской интеллигенции, на которых воспитывалась бы наша молодежь. В узбекской литературе не создан полноценный художественный образ освобожденной и развернувшей свои великодушные дарования женщины-узбечки.

Выступившая в прениях делегат тов. Муртазиева сказала:

«В большом долгу перед молодежью республик наши писатели и работники искусства, которые в своих произведениях недостаточно отражают жизнь молодежи, не создают ярких произведений, показывающих героический труд нашей молодежи. Не проходит ни одной конференции, ни одного крупного совещания, на которых не было бы критических замечаний в адрес писателей и поэтов.

Перечислив в отчетном докладе несколько созданных за последние годы в республике художественных произведений, правдиво отражающих нашу современность, секретарь ЦК КП Армении тов. С. Товмасян заявил:

«Однако советская армянская литература все еще остается в долгу перед читателями. Богатая, многогранная жизнь советских людей, многие явления нашей современности не нашли яркого художественного воплощения в армянской литературе. Мы не можем назвать интересных произведений о рабочем классе Армении, о жизни колхозного крестьянина в послевоенный период, о нашей интеллигенции, о славной молодежи. Советский народ ныне борется за успешное претворение в жизнь постановления сентябрьского пленума ЦК КПСС. Но призывы партии немало специалистов выехало из города в деревню, перестраивается работа МТС и колхозов, растут советские люди, обогащая их характер. Наши писатели призваны обо всем этом рассказать своим читателям в ярких художественных произведениях. Юные читатели Армении не получили от писателей книги, в которой славился бы труд рабочего, колхозника, книги, которая сыграла бы в их судьбе роль учителя, связала бы их жизнь с заволом, колхозом. Читая произведения армянских писателей для детей, можно позавидовать, скажем, труду ученого и пожелать стать ученым, — и это, конечно, неплохо, — но трудно вдохновиться скромной на вид профессией токаря, слесаря, механика, комбайнера, тракториста. Необходимо как можно скорее преодолеть отсталость и бедность содержания нашей детской литературы.

Об отставании литературы от требований жизни, от запросов народа говорилось на партийных съездах в Таджикистане и Туркмени, Литве и Грузии, Латвии и Казахстане, Карело-Финской ССР и Молдавии.

Ярко проявилась на съездах партийная забота об идейной чистоте многонациональной советской литературы и литературоведения, о все более активном участии художников слова в пропаганде и укреплении нерушимой дружбы советских народов, в показе животворных результатов этой дружбы.

Неотложной задачей нашей литературы является глубокое и всестороннее воплощение в художественных произведениях идей дружбы народов Советского Союза — основы основ прочности и нескрущенности нашего многонационального Советского государства, — говорил на республиканском съезде партии секретарь ЦК КП Грузии тов. В. Мжаванадзе. Он напомнил, что идеи братства народов были свойственны грузинским классикам, начиная с Шота Руставели, и что давнее стремление к обличению и теснейшему контакту с передовой русской культурой нашло четкое и сильное выражение еще в творчестве Акакия Церетели, Николы Николадзе, Ильи Чавчавадзе, формировавшихся и идейно мужавших под непосредственным благотворным влиянием великих русских революционных демократов. В грузинской советской литературе тема дружбы народов Советского Союза показана ярко. Но эта великая и благородная тема ждет более глубокого, всестороннего и достойного отображения.

Сообщив съезду партии о серьезных ошибках и извращениях в идеологической работе, вскрытых в республике, секретарь ЦК КП Армении тов. С. Товмасян сказал:

«Крупные ошибки были допущены в оценке культурного наследия армянского народа: одни, охаявая культурные ценности прошлого, призывали чуть ли не к полному отказу от прошлой культуры, предлагали «исключить» из истории армянской литературы ряд писателей второй половины XIX и начала XX веков, выдвигая тем самым искусственную преграду между советской литературой и ее предшественницей — демократической литературой армянского народа; другие, не проявляя необходимого критического отношения к наследию прошлого, закрывали глаза на реакционные стороны произведений отдельных писателей, призывали к безоговорочному признанию и принятию их творчества. Нетрудно заключить, что в первом случае мы имеем дело с проявлениями национального нигилизма, а во втором — национального чванства. Оба они одинаково вредны и льют воду на мельницу буржуазного национализма.

Требования поднять разработку вопросов культурного наследия на уровень высочайшего творческого марксистско-ленинского теории, беспощадно бороться против националистических и любых иных идейных извращений в истории, литературоведении, художественной литературе — настоятельно прозвучало и на других съездах.

«Творческие союзы, печатные органы Союза советских писателей не проявили необходимой активности в марксистско-ленинской разработке и освещении важнейших вопросов развития литовской культуры, в разоблачении буржуазных концепций по этим вопросам, — заявила на республиканском съезде партии секретарь ЦК КП Литвы тов. А. Снецкис.

В борьбе за идейную чистоту, за повышение художественных достоинств советской литературы важную роль призвана играть литературная критика.

«Литературная критика, — сказал секретарь ЦК КП Грузии тов. В. Мжаванадзе, — должна разоблачать и выкорчевывать в творчестве писателей халтуру, ложь и гниль, поддерживать и широко пропагандировать все здоровое и передовое в литературе, воспитывать художественный вкус народа, ставить перед литературой порождаемые жизнью новые задачи, освещать пути дальнейшего развития нашей литературы, разрабатывать творческие проблемы социалистического реализма. Можно прямо сказать, что в отсутствие такой литературной критики коренится одна из основных причин серьезного отставания грузинской советской литературы от требований современности и от потенциальных возможностей ее творческих сил. Наши ведущие критики недостаточно освещают вопросы развития грузинской советской литературы, очень мало пишут по вопросам марксистско-ленинской эстетики. Отдел критики и библиографии нашего литературно-художественного журнала «Мнаоби» ведется на недопустимо низком уровне. На страницах этого журнала редко появляются острые, боевые, квалифицированные литературно-критические статьи...

«Необходимым условием преодоления имеющегося отставания художественной литературы, литературной критики и литературоведения являются развертывание принципиальной, смелой, объективной критики и борьбы мнений, организация широких диспутов вокруг проблем литературного творчества и основных вопросов теории и истории литературы.

Секретарь ЦК КП Кыргызии тов. И. Разаков, отметив, что уровень литературной критики в республике низок, заявил:

«Литературная и театральная критика мало занимается проблемами художественного мастерства. Отдельные критики оглуляюще охают или захваливают то или иное произведение, не вдаваясь в их художественные достоинства и недостатки.

Суровой критике были подвергнуты на ряде съездов научно-исследовательские институты языка и литературы, которые часто выпускают небрежественные труды, а в ряде случаев разрабатывают мало актуальные или совершенно неактуальные темы и проблемы. Секретарь ЦК Таджикистана тов. Б. Гафуров отметил на

республиканском партийном съезде, что таджикский институт языка и литературы в течение трех лет не дал ни одной работы по истории советской литературы.

На некоторых съездах выступили делегаты-писатели. Принимая критику, какой бы строгой и вытекающей она ни была, писатели благодарили партию за помощь.

«Литература — часть общепартийного дела, одно из мощных средств коммунистического воспитания масс, поэтому она всегда окружена заботой Коммунистической партии, — сказал на партийном съезде Армении Рачия Кочар. Он признал: «Народ справедливо требует художественных произведений о жизни нашего рабочего класса, колхозного крестьянина. Такие опыты делались, но вышедшие произведения не выдержали даже самой мягкой критики. В них отсутствовали знание жизни и высокое мастерство.

«О задачах писателей — коммунистов и беспартийных — говорили в Тбилиси Прадид Абашидзе, в Петрозаводске Яков Рутков, в Ташкенте Уйгур, в Минске Петрус Бронка. Они докладывали съездам об успехах литературы, анализировали причины отставания различных жанров и прежде всего сатиры, обещали принять все меры для более активного участия писателей в жизни страны, говорили о том, как литература нуждается в строгой, но компетентной, теоретически сильной, благотворительной критике, просили партию помочь творческим организациям в воспитании молодых талантов.

На съезде Коммунистической партии Белоруссии Якуб Колас говорил:

«Мы решаем задачу — круто поднять, решительно улучшить народное благосостояние. Этому должны соответствовать и крупный подъем качества культурных ценностей. Многие хорошие книги, картины, спектакли, музыкальные произведения! Всеобщее среднее образование даст нам больше массы требовательных читателей, слушателей и зрителей. Нужно готовиться к этому. Теперь имеется много нужных и востребованных книг, есть певчие версты радиофонических строк, но очень мало настоящих произведений, которые завладела бы сердцем наших читателей.

«Серьезность многих произведений в различных областях искусства и литературы объясняется малочисленностью авторов, их низким идейно-политическим уровнем. Во многих произведениях не чувствуется знания жизненных явлений, партийного подхода к оценке их. Авторы не могут увлечь читателя, научить и расширить его кругозор. А зачем же тогда писать?.. Наши творческие организации должны заботиться о повседневном развитии и идейном обогащении своих мастеров, твердо помнить, что всех нас обогащает единение с народом.

«Произведения, рожденные нами временем и хорошо отраженные его, в нашей литературе есть, и есть основания думать, что их будет больше. Последние партийные решения и мероприятия не могут не вызвать живого отклика в виде новых хороших стихотворений, романов и поэм.

Об этом живом отклике литературы на исторические решения партии и правительства, о долге писателей активно вторгаться в жизнь, служить советскому народу непосредственно и оперативным творческим участием в титанических делах народа говорили на съездах и сами писатели и партийные работники.

У эстонских писателей есть известные успехи. Но за этими успехами нельзя не видеть серьезных недостатков в развитии эстонской советской литературы. На эти недостатки указывал секретарь ЦК КП Эстонии тов. И. Кэбин:

«Огромные изменения в жизни трудящихся, особенно в жизни рабочего класса и крестьянства, происшедшие за последние годы, еще недостаточно ярко и глубоко отражены в нашей литературе. У нас имеются произведения, рисующие преимущественно начальный период колхозного строительства. Наши писатели редко бьются на передовых линиях, в колхозах, МТС, совхозах, а если и бьются, то нередко кратковременно, неадекватно, как экскурсанты. Такой туристский подход к изучению современной жизни не много даст материала для будущих произведений писателей.

Секретарь ЦК КП Карело-Финской ССР тов. А. Егоров заявил, что работники литературы и искусства медленно включаются в борьбу за выполнение решений сентябрьского пленума ЦК КПСС.

Только ли в Карело-Финской ССР такое положение? К сожалению, нет. Например, Петрус Бровка заявил партийному съезду республикански:

«Нужно по-партийному признать, что писательская организация Белоруссии еще не развернула как следует работу по выполнению постановления сентябрьского пленума ЦК КПСС. Работая над большими полотнами, мы не должны забывать и наиболее оперативной формы — очерк, стихотворение, басню, эпиграмму, фельетон, одноактную пьесу, посвященные активной борьбе за подъем сельского хозяйства.

Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства советский народ решает сейчас насущные задачи. С чисто социалистическим размахом, в масштабах, возможных только при нашем советском строе, намечена и осуществляется стройная система мер для крупного подъема сельского хозяйства. Не могут советские писатели остаться в стороне от этих грандиозных дел.

«Правдивые, высокоопейные и высокохудожественные книги, мастерски сделанные романы и рассказы, пьесы и очерки, поэмы и стихи, произведения, волнующие сердца и души, вдохновляющие советских людей на новые подвиги во славу Родины, произведения, нужные народу сегодня, — вот лучший ответ писателей на мудрую, чуткую и добрую заботу партии о литературе.

Федор Васильевич Глазков с женой Татьяной Ныловой (слева) и Анной Львовной Барто возвращаются с избирательного участка после голосования. Фото В. Пушкина

ДЕКАДА ЛИТОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

В президиуме ССП СССР

Президиум ССП СССР 13 марта на расширенном заседании подвел итоги состоявшихся литературных вечеров и обсуждений творчества литовских писателей во время декады литературы и искусства Литовской ССР.

С развернутыми сообщениями выступил председатель правления ССП Литвы И. Шимкус и от комиссии ССП по литературе народов СССР С. Егоров.

«На литературных вечерах в рабочих клубах и в концертных залах, — сказал И. Шимкус, — мы неизменно чувствовали большую серьезность, внимание и любовь к нам русских зрителей и читателей. Из обсуждений литовской прозы, поэзии, драматургии, детской литературы, состоявшихся в Союзе советских писателей СССР, мы услышали дружелюбный, правдивый и требовательный голос московских писателей и критиков. Декада поможет нам в дальнейшем овладении мастерством, укрепит связи между русскими и литовскими писателями.

В обсуждениях приняли участие К. Сиомов, Н. Тихонов, М. Гурзунов, А. Венцова, Л. Озеров.

Выступления литовских писателей в Москве во время декады, отмечается в решении, принятом президиумом, прошли с большим успехом: обсуждения новых произведений литовских прозаиков, поэтов, драматургов и детских писателей были проведены с широким и активным участием московских писателей, прошли в основном на высоком уровне, в обстановке вытекающей и товарищеской критики.

Президиум ССП СССР согласился с предложением правления ССП Литвы провести второй съезд советских писателей Литовской ССР в конце мая 1954 года и утвердил делегацию правления ССП СССР на этот съезд.

В связи с исполняющимся в 1955 году 15-летием со дня установления Советской власти в Литве президиум поставил вопрос об издании к лету 1955 года лучших новых произведений литовских писателей.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В САРАТОВЕ

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ РАССКАЗ И ОЧЕРК

Такой конкурс провели Саратовское отделение ССП СССР и редакция областной газеты «Коммунизм». Прислали свои произведения 206 авторов. Премии присуждены Г. Шарьевой за рассказ «Девятиклассница», Г. Боровикову за рассказ «Гостя», В. Валушкину за рассказ «Дед», Ю. Стенькину за рассказ «Здравствуй, жизнь», В. Костину за рассказ «Батры-моря», Р. Бердину за очерк «Начало пути» и Е. Котлову за очерк «Первое предложение».

ДЛЯ ПОДШЕФНОЙ МТС

Библиотеку из 250 книг и брошюр направили писатели Саратова в подшефную Ягодно-Полянскую МТС. В библиотеку включены произведения русской и западной классики, книги А. Серафимовича, К. Федина, М. Шолохова, А. Фадеева и других.

ИЗДАЕТСЯ В САРАТОВЕ

Саратовское книжное издательство увеличивает издание книг местных авторов. Недавно выпущены рассказы Г. Боровикова и повесть для юношества С. Розанова. Выдут — исторический роман Б. Невольнова «Бриллиантовый князь», книга сказок А. Матвеева, очерки В. Болдырева. Отделение ССП подготовило к печати 20-ю книг альманаха «Юная Волга» и очередной выпуск литературно-художественного сборника для детей «Огоньки».

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Реконструкция альманаха «Новая Волга» провела несколько читательских конференций в университете, волжской городской библиотеке, на заводе имени Ленина. Читатели критиковали альманах главным образом за то, что в нем мало очерков о жизни трудящихся сельских районов, не всегда полноценен поэтический раздел. В Доме культуры трудовых резервов читатели обсуждали сборник для детей «Огоньки».

САРАТОВ. (Наш корр.)

ОБЛЕГЧЕННЫЙ ПОДХОД К ТЕМЕ

В конце прошлого года в «Горьковской правде» было опубликовано стихотворение В. Вишнякова «Отъезд в деревню», о мастере, едущем на работу в МТС. Нарисован весьма банальная картина проводов, автор заключил ее декларацией:

Умюнок фермы, чтоб стало коровье
Росло и рекой лилось молоко
На ваге, на общем наше здоровье,
На то, чтоб всюду жилось легко.

Покалуй, в этих виршах поражает не столько бедность поэтических средств, сколько легкость авторского подхода к важной теме, к изображению тех перемен в жизни колхозной деревни, которые вызваны решениями сентябрьского пленума ЦК КПСС. Не только в стихах-скороспелках, но и в прозе — в очерках, рассказах, повестях — встречается подобие декларативные призывы «умюнок фермы, чтоб стало коровье росло», уверения, что «молодые реки» польются буквально по мановению руки.

Наместиле уже и стандарт в показе людей, которые, следуя призыву партии и велению сердца, едут на село.

«По небольшой, ярко освещенной комнате задушило прохаживался взад и вперед мужчина в железнодорожной форме...»

Итак, товарищ Каломцев, — взглянув на свою фотокорочку, стоявшую здесь же на столике, тихо заговорил он сам с собой, — отныне ты не машинист паровоза, а заведующий мастерской Пачемской МТС. Да, заведующий...

Скрипящая дверь, и в комнату вошла раскрасневшаяся от быстрой ходьбы женщина среднего роста.

— Ты еще не спишь? — спросила она, озабоченно взглянув на мужа. — Время уже позднее.

— Нет, Люба, не спишь, тебя подкалывает. Поговорить хочется. — Муж помог ей раздеться. — Ну, отъезд мой в деревню решен! Еду приехать мастерскую МТС.

Далее А. Иванов, автор очерка «В деревню», напечатанного в десятой книжке пензенского альманаха «Земля родная», пытается передать мысли и чувства своих героев, вызванных предстоящим отъездом в деревню. Николай Коломцева тревожит то, что его жена должна остаться в городе, чтобы закончить педагогический институт. «Что же, мой друг, уже изгустулось? И дальше так будет?» — удивляется жена. «Нет, до лета как-нибудь, а там и вы с сыном приедете», — рассудительно отвечает муж. «Приедет, приедет...» — окончательно успокаивает его жена.

Не стоило бы так подробно пересказывать содержание трехстраничного очерка, если бы это произведение не являлось характерным примером того, как некоторые литераторы (и редакция) отклонились на решении сентябрьского пленума. Большинство прочитанных нами за последние время очерков в краевых и областных альманахах и газетах посвящено именно тому, как герои — горожане, специалисты — собираются в деревню, на новое место работы. Значительно реже мы видим этого героя уже приехавшим в деревню. И совсем редко — призываем к работе. Что касается деталей, то они до удивления совпадают у разных авторов. Так же, как в очерке А. Иванова, герои других произведений, радужно представляя перемену в деревню, восклицают: «А воздух, воздух какой! — не надышались! Ох, и жаль там будет!». Точно так же, как здесь, друзья отъезжающих дают последние наставления и популярно объясняют герою: «Чем лучше вы будете работать, тем больше будет всяких продуктов в нашей стране. Ты понял?»

«Как не понять?!
Все хорошо! Все довольны! Всем радостно!»

Так, с первых же шагов, в раскрытии новой темы возникает и мгновенно укореняется какой-то «ликующий» шаблон. Очеркисты не замечают, как обесценили они духовную жизнь своих героев, сделав их примитивными людьми. Что касается художественных достоинств языка и стиля подобных очерков «откликнов», то приведенный отрывок из очерка «В деревню» говорит сам за себя.

Повисли в печати и очерки о переменах в жизни самой деревни. Серия очерков А. Ерохина и В. Вихрова «Письма из колхоза» опубликована в газете «Крымея правды». Очерки эти избобуют цифрами и фактами, — в этом их положительная сторона, но как поверхностно мыслят, как легковерно разговаривают герои очерков.

«Пастриг надо по плану три килограмма, дадим пять килограммов шерсти.

— А как достигните этого?

— Та просто. Болтешей нема, падежа нема. Овцы сыты».

И это говорит перестоявший чабан! А ведь читатель ждал показа особенностей его работы, трудности и достижений новатора-колхозника. Все у героя легко, просто, «и овцы сыты».

Для того чтобы их обычные, серые материалы имели вид художественного произведения, авторы обычно «обрамляют» подобные очерки штампованными пейзажными зарисовками. Но от этой очерки не становится ни содержательней, ни ярче.

Мало еще, очень мало удач в этом направлении! В очерке Ф. Дворникова «Жизнь зовет» опубликованном в том же пензенском альманахе, видно стремление глубже показать нашу колхозную действительность. В колхоз из областного центра приезжает лектор, чтобы рассказать о решении сентябрьского пленума ЦК КПСС. Перед лектором он осматривает многообразие хозяйства колхоза, находит «свежие» и новые примеры для иллюстрации успехов тех людей, которым собираются читать лекцию...

И вот вечером, на лекции, воодушевленный вниманием собравшихся колхозников, он говорит о делах колхоза: «Вы многого добились. Ваш колхоз «Путь к коммунизму» — один из самых передовых не только в Кузнецком районе, но и в области. Если бы все колхозы работали так, как ваш...»

После этих слов лектор чувствует, как внимание слушателей начинает ослабевать, контакт с аудиторией потерял... Дело в

том, что колхозники ждали от лектора не похвал, а деловой помощи потому, что в работе колхоза, еще, по существу, и не приступившего к выполнению решений сентябрьского пленума, было много недостатков, о которых говорил народ, оживая лектору. «Если бы, — пишет Ф. Дворников, — лектору удалось послушать этот разговор в колхозной конторе, он бы понял причину своей неудачи».

Интересные практические сведения о работе МТС, живой образ «самого беспомощного человека в Никольском» — секретаря партийной организации Галины Андреевны Мажаевой, отъезд, верно помеченные детали говорят о возможностях очеркиста, использованных, к сожалению, не в полную силу.

Первые рассказы, посвященные новому в деревне, почти ничем не отличаются от подобных серых и невыразительных очерков.

Характерен в этом отношении рассказ «В начале пути» В. Волгина и Ф. Волохова, напечатанный в воронежской газете «Коммуна». Авторы показывают приезд молодого зоотехника в деревню. Героиня ходит с председателем по всему колхозу, но рассказ не становится действенным: ведь молодая специалистка показана в роли пассивной наблюдательницы. Знакомая с хозяйством колхоза, удивляясь многообразию и полноте сельской жизни, героиня велит себя так, как велит бы себе заезжая литераторы, торжествуя, с записной книжкой в руках «заучающие объекты». Все, что увидено автором, укладывается в рассказы и зоотехника. Не поэтому ли она так восхищена, узнав о далеком не новом «холодном способе» воспитания телат, которому авторы ответили немалым местом?

В отборной книге журнала «Сибирские огни» опубликовано окончание повести Бориса Петрова «Светлый край», в которой рассказывается о жизни работников МТС.

Партийный работник Николай Кубрин, похоронив жену, решает перевести учебу в партийной школе и посещать в станицу МТС заместителем директора по политике. Характер героя натанает вырисовываться во встрече с людьми — с молодым агрономом Громовой, с молодой мастерицей, с директором МТС, с главным инженером и другими...

Внешне мягкий и ровный, Кубрин твердо ведет свою линию. Он помогает развертыванию критики в МТС, благодаря ему в монтажном цехе полагается первый листок-молния, посвященный укреплению трудовой дисциплины. Палаживая партийную учебу, он начинает с самого директора МТС. Словом, отношения завязываются интересно, читатель жмет развитие событий. Но дальнейшим ходом повествования автор разочаровывает. «После первых напряженных дней, — пишет он, — Кубрин почувствовал себя свободнее. Он решил, хотя бы ненадолго, выехать по колхозам...» Эта поездка, как потом оказывается, нужна была герою, чтобы повлиять агронома Громовой. Кроме Громы, в этой поездке Кубрин, пожалуй, больше никого и ничего не увидел.

Далее повествование распадается на отдельные эпизоды, ничем между собой не скрепленные. Вот Кубрин устраивает в мастерских воскресник по наведению чистоты. Вот он на концерте художественной самодеятельности. Вот на совете МТС возник спор о порядке распределения тракторов, в котором добился государственная, партийная точка зрения Кубрина. Среди этих эпизодов есть даже интересные, но они никак не связаны с ведущей темой произведения. Так и кажется, что автор ввел эти эпизоды, чтобы «разбавить» то, что называют «производственным материалом».

Нет в повести поэзия колхозного труда, нет и намека на те жизненно важные для деревни вопросы, которые были подняты, например, в известных очерках курского писателя В. Овечкина или ростовского писателя А. Калинин. А материал — сгущенный труд колхозных механизаторов — давал все возможности для смелого вторжения в жизнь.

Удача лучших произведений о колхозной действительности в том, что авторы их шли к решению своей задачи не от готовых представлений, не от испытанной схемы. Они подошли к своей теме как исследователи, всесторонне изучившие материал. Писатели не закрывали глаза на то, что могло показаться другому новым, необычным, нарушающим привычные, ранее сложившиеся представления о деревне, а старались разоблачить в новом, чтобы правильно рассказать об этом другим.

Представим себе на минуту, что было бы «открыл» лишь то, что дано уже сказано и общезвестно. Мы бы не получили произведения, волнующего своей правдой, захватывающего глубиной показа жизни, признающего нас хорошему оглядеться вокруг. Многого «не заметил» бы писатель, если бы он следовал готовой схеме, если бы, в частности, «закрыл глаза» на семейную жизнь своего героя — секретаря райкома партии Борзова.

Стремление литератора самому увидеть новое явление, разоблачить в нем, написать о нем так, чтобы и другие правильно поняли, — хорошее стремление. Взять хотя бы ту же тему отъезда в деревню специалиста из города. Разве в жизни этот отъезд решается так просто, как это показано в рассмотренных нами произведениях? Так ли просто, без всяких трудностей и осложнений принимали и принимают в деревне новых специалистов, даже если они и необходимы там и желанны? Конечно, нет. Наконец, трудности и сложности в освоении нового дела, жизнь и работа на новом месте, — сколько тем для настоящего писательского раздумья, открытого большого разговора. А последние формальные отклики на актуальнейшую тему современности не в какой мере не решают больших задач, стоящих перед литераторами.

Конст. МУРЗИДИ

ВЫСТАВКА КНИЖНОЙ ГРАФИКИ

В Саратовском государственном художественном музее открылась выставка ленинградской книжной графики. Экспонируется около 300 работ, в том числе иллюстрация к произведениям М. Салтыкова-Щедрина.

на М. Горького, В. Маяковского, В. Маяковского.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 32 16 марта 1954 г. 3

Новые книги

Антоновская А. Великий Моврава. Ч. 6-7. Гослитиздат. 751 стр. Цена 13 руб.
Бахов В. и Костюковский Я. Занимайте ваши места! Сатирические стихи. «Советский писатель». 83 стр. Цена 1 руб. 70 коп.
Горденко Ю. Стихи и поэмы. «Молодая гвардия». 168 стр. Цена 4 руб. 20 коп.
Горелик И. Первые страницы. Очерки о творчестве советских инженеров. «Молодая гвардия». 232 стр. Цена 5 руб. 10 коп.
Заботин И. Лобачевский. Исторический

роман. Казань. Татарское книжное государственное издательство. 510 стр. Цена 9 руб. 40 коп.
Лагода В. За нашими Карпатами. Стихи о новой Венгрии. Авторизованный перевод с украинского М. Шехтера. «Советский писатель». 72 стр. Цена 1 руб. 40 коп.
Ленинград в художественной литературе. Рекомендательный указатель. Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. 76 стр. Цена 1 руб. 80 коп.

Лю Гуань-чжун. Тростростие. Исторический роман. Т. I. Перевод с китайского В. Пинаркова. Гослитиздат. 785 стр. Цена 14 руб. 20 коп.
Саленик Э. Шаг за шагом. Роман. Авторизованный перевод с латышского Р. Профимова. Рига. Латвийское государственное издательство. 230 стр. Цена 6 руб. 95 коп.
Шевч В. Лырик. Авторизованный перевод с украинского В. Звягининой и В. Поляной «Советский писатель». 92 стр. Цена 1 руб. 70 коп.

СНОВА ГУСИНЫЙ ШАГ...

На помешенных здесь фотографиях изображены солдаты западногерманского вермахта, спешно воссоздаваемого боннскими реваншистами с ведома и благословения англо-американских правящих кругов.

Эти снимки наглядно свидетельствуют о возрождении милитаризма в Западной Германии. На Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав Советский Союз предлагал разрешить германскую проблему в интересах обеспечения мира и безопасности всех народов Европы, для чего прежде всего необходимо не допустить восстановления германского милитаризма, исключив возможность превра-

щения Германии в очаг агрессии. Но представители трех западных держав не проявили заинтересованности в подобном решении немецкого вопроса; их внимание, как отмечалось в заявлении В. М. Молотова об итогах Берлинского совещания, было поглощено одним стремлением — расчленив путь для создания «европейской армии» согласно парижскому договору, раскрывающему ворота для возрождения милитаризма в Западной Германии.

Агрессивные круги США не первый день проводят в Западной Германии политику восстановления гитлеровской военной машины. Многочисленные воинские части фашистской армии

уже давно существуют в боннском «рейхе» под видом различных полицейских формирований. На Берлинском совещании тов. В. М. Молотов указывал, что в полицейских, полу-полицейских и полицейских немецких формированиях Западной Германии насчитывается 368 тысяч человек.

Эти данные неопровержимо свидетельствуют: фактически в Западной Германии закладываются основы для создания германской армии. Именно потому Советский Союз внес на Берлинском совещании предложение, которое предусматривало желательность достижения соглашения относительно немецкой полиции как в Восточной, так и в Западной Германии, включая вопросы численности и вооружения всех видов полиции. Однако советское предложение было отклонено под предлогом, будто вопрос о немецкой полиции относится «к

Металлургический завод Хванхэ под Соннимом был превращен в груды развалин.

степником Кессельрингом, 528 объединений бывших военно-службистов гитлеровского вермахта и эсэсовских войск, 333 группы «Союза немецких солдат». Все эти реваншистские организации благоденствуют под покровительством «правительств» Аленауэра и западных оккупационных властей.

«Снова прусский гусиный шаг...» — так можно было бы назвать фотографию (слева), помещенную недавно английской газетой «Дейли геральд».

На фото в центре, опубликованном демократическим журналом «Нью берлинер иллюстриertes», изображен «солдат Бланка в своей шинто по американскому образцу формы наемника». Подписью сапог солдата, — пишет журнал, — из-за готовности из специального состава и предназначенны для того, чтобы он прошел в них до Нормандии и до Москвы... Но немцы, продолжает журнал, будут бороться против военной опасности, идущей из Бонна.

Так называемые западногерманские «политические» записки на снимке справа, взятом из австрийского журнала «Вельт-иллюстриertes». На американских бронемашинах, пишет журнал, они проводят маневры под руководством американских инструкторов.

Реваншизм в Западной Германии, в возрождении чудовищного милитаризма. И они решитель-

Парижский визит Аденауэра

На днях Париж посетил боннский канцлер Аденауэр. Официальная цель визита — возобновление переговоров о Сааре.

Однако ни в Париже, ни в Бонне, ни в Вашингтоне не скрывают, что Аденауэр привел во французскую столицу совсем другая причина. Сторонники перевооружения Западной Германии озабочены сейчас тем, чтобы заставить французский парламент ратифицировать, наконец, договор о «европейском оборонительном сообществе».

«Никогда еще во всей нашей истории, — не без гневной иронии писал депутат Национального собрания Жюль Мок в газете «Монд» после отъезда Аденауэра из Парижа, — столько иностранных друзей не занималась в такой степени нашей судьбой, не давали нам столько советов и не пытались в таких масштабах оказывать давление на наше решение». К числу таких «двухсторонних друзей» автор относит не только г-на Даллеса, но и Аденауэра. Боннские правятели используют, в частности, саарскую проблему как средство давления на Францию.

Западноевропейская печать довольно откровенно пишет о том, что поездка Аденауэра предпринята по «совету» госдепартамента США. Любопытно в связи с этим сама история парижского визита боннского канцлера. Уже давно была объявлена поездка Аденауэра в Афины и Стамбул. Но в Вашингтоне настолько привязки не считались с географией Западной Европы, что Аденауэру срочно пришлось внести «поправки» в свою маршрутную карту и совершить путешествие в Афины через... Париж. В самом деле, если Греция и Турция стали именовать атлантическими странами, то почему путь из Германии на восток не может пролегать через Париж?

Что же заставило госдепартамент в таком «пожарном порядке» делегировать Аденауэра во французскую столицу? Об этом пишет Табуи в газете «Информасьон»: «Государственный департамент более, чем когда-либо, проявляет нетерпение, добиваясь того, чтобы тем или иным путем были начаты работы по ратификации договора до Женевского совещания».

«Проявляет нетерпение» ничуть не меньше, чем госдепартамент, и сам Аденауэр. В Бонне восприняла срыв представителями западных держав на совещании в Берлине соглашения по германскому вопросу как сигнал к немедленным действиям. Полтора века назад, в канун французской буржуазной революции, Мирабо бросил крылатую фразу: «Пруссия не страна, имеющая армию, а страна, имеющая армию». Этого не скажешь о боннском «рейхе». Западногерманские милитаристы всецело помышляют «спривать» в возрождаемом вермахту не одну, а шесть стран, вовлекаемых в «европейское оборонительное сообщество».

Г-н Аденауэр прибыл в Париж с оливковой ветвью, которая понадобилась для того, чтобы замаскировать вашигтонско-боннскую приманку. В качестве премии за ратификацию французским парламентом договора о «европейском оборонительном сообществе» Аденауэр обещал Бидо «урегулировать» саарский вопрос.

Но торг в Париже не привел к желательным для его организаторов результатам. Оказывается, по словам газеты «Берлинер моргенпост», «на Ка д'Орсе не могли дать никаких обещаний в отношении того, когда состоится работа о «европейском оборонительном сообществе» в Национальном собрании. Поэтому Аденауэр и Бидо приняли лишь ничего не говорящее коммюнике». Правда, в нем упоминается, что обе стороны будут продолжать переговоры на основе «европейской» Саара. Однако агентству Франс Пресс в своем сообщении melancholically заявляет: «Трудности сохранялись». В тот же день западногерманская газета «Дер тегсцшифт» поддала масла в огонь, заявив: «Настоящая уступка Франции должна была бы заключаться в том, чтобы Франция соглашалась на «принцип европеизации» Эльзаса-Лотарингии так же, как и Германия на передачу Саара». Вот в каком языке прибегают западногерманские реваншисты, даже когда они оседают себя оливковой ветвью!

Французское общественное мнение с чувством явной тревоги и настороженности отнеслось к торгу, затеянному в Париже. В лице боннского канцлера французы видят квартирмейстера возрождаемого вермахта. Не напоминает ли визит Аденауэра, что германские войска, на этот раз в мундирах «европейской армии», могут вновь оккупировать Францию? — такой вопрос задают себе многие французы.

Французский народ усиливает свою борьбу против реваншизма Западной Германии, против планов создания агрессивной «европейской армии». Нет, вряд ли оправдают себя те расходы, которые понес Аденауэр на парижской командировке.

А. ШАТИЛОВ

КОРЕЙСКАЯ ВЕСНА

Александр ЧАКОВСКИЙ

Корея в преддверье весны. Пройдут еще дни, недели, другая, и наступит уже настоящая весна, теплая, быстро переходящая в жаркое лето.

В этом году зима в Северной Корее была относительно мягкой. Но, может быть, мягкость эта особенно ощущалась потому, что впервые за три года к обычным завываниям холодного ветра не присоединялся гул американских самолетов. И кроме того, зима всегда кажется менее суровой, когда человек находится у мирного очага, защищенный стенами и крышей.

И нынешняя весна для корейского народа — это не просто время года. Это весна надежды, ибо простые люди Кореи верят в успех предстоящего в апреле совещания в Женеве. Они ждут, что, наконец, будет окончательно урегулирован корейский вопрос, что страна перейдет от перемирия к долгожданному прочному миру. Мира ждут все простые люди Кореи.

Тысячи жителей Корейской Народно-Демократической Республики уже переехали в дома, залиты светом, не опасаясь, что его увидят американские воздушные пилоты.

В подавляющем большинстве случаев это еще временные, так сказать, «переходные» дома — маленькие сооружения из голышаных стоек и глыбы. Их покинута, как только вырастут другие, достойные героических корейцев каменные. В основном пятиэтажные дома, из которых будет состоять, например, новый Пхеньян, или добротные, крытые железом и черепицей крестьянские избы.

Нынешняя весна — это не просто время года, это страница в истории народа. Впервые за три года яркое весеннее солнце осветит не только руины. Мы говорим «не только», ибо руины в Корее еще много, очень много, и не раз еще солнцу придется видеть слезы рук тех, кто хотел повернуть Корею в вечную ночь.

Но в этом году солнечные лучи осветят новые, недавно построенные дома, осветят цехи восстановленных заводов, заиграют в водных каскадах гидроэлектростанций.

Они радостно ударили в глаза шoferам на дорогах, везущим строительные материалы и оборудование, крестьянам, приходящим в порядок ирригационную систему на рисовых полях, ребятишкам, бегущим навстречу солнцу.

И людям не надо бояться солнечных лучей, — американские воздушные разбойники уже не воспользуются ими, чтобы незаметными ринуться на цель.

Города и села, дома и заводы создаются не за месяц и не за два. Однако в КНДР всего лишь за два, три, четыре месяца выросли тысячи домов, зашумели станки в заводских корпусах, устремился электрический ток по линиям высоковольтных передач. Это пошлое на чудо. Разгадка его не только в неиссякаемой творческой энергии корейского народа. Имеется еще одно объяснение всего происходящего сейчас в Северной Корее. Речь идет о той огромной помощи, которая оказывается корейскому народу всем лагерем мира и демократии, и в первую очередь Советским Союзом и Народным Китаем.

Пять лет тому назад было заключено Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР. Договор этот, по существу, лишь зафиксировал, закрепил те, ходом истории сложившиеся отношения между Советской страной и КНДР, которые существовали еще с 1945 года.

Советские воины освободили Корею от японского ига. Советский народ помог возрождению Северной Кореи. Может ли быть более крепкая основа для подлинной дружбы и сотрудничества?

Во время войны наши братские чувства, наши симпатии были на стороне корейского народа. Советский Союз делал все возможное для мирного урегулирования корейского вопроса.

А когда в Корею по инициативе правительства Китайской Народной Республики и КНДР было, наконец, заключено перемирие, Советский Союз продолжал постоянно и настойчиво выступать за мирное и справедливое решение корейской проблемы. Так было и на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав. Горячо приветствовали мы

любимые народы принятию, несмотря на упорное сопротивление американской делегации, советского предложения о созыве Женевского совещания с участием Китайской Народной Республики по мирному урегулированию корейского вопроса и по вопросу о восстановлении мира в Индо-Китае.

Великая победа героического корейского народа и доблестных китайских добровольцев была также крупной победой всего

Советского Союза.

Каждый, кто до войны приезжал в Пхеньян, прежде всего видел стоящее на горе огромное белое здание Университета имени Ким Ир Сена.

Это здание было построено в 1948 году. 110 аудиторий вмещало его главный корпус. Сотни юной и девушек обучались на восьми факультетах. В те годы командование Советской Армии в Северной Кореи понаило университет более 25 тысяч книг, позже от библиотеки Ленинградского Академии наук поступила еще 131 тысяча книг. Приехавшая в Корею группа советских ученых провела огромную работу, помогла организовать учебный процесс, наладить всю систему народного образования.

Ныне университет представляет собою гигантскую обожженную каменную коробку. Но некоторые части здания уже восстановлены. В холодных, наскоро созданных аудиториях идут занятия. И опять-таки советские преподаватели помогают организовать учебу. Десятки лабораторных приборов, микроскопов, тысячи книг прислали и продолжают посылать университет Советский Союз.

Мне довелось провести чудесный вечер среди корейских писателей, композиторов, актеров. Мы сидели на кановом полу в комнате Хан Сер Я, известного корейского писателя и общественного деятеля. В маленькой комнате не было окон, за исключением вырубленного в стене, походного на пародный иллюминатор отверстия, через которое открывался прекрасный вид на реку Тэтонган.

На Тэтонгане задымился огонь. Они горели в маленьких домиках на острове, на катерах, бороздивших реку. А мы сидели на теплом кановом полу, по-корейски, скрепящим носом, и слушали народные песни, которые исполняли артисты пхеньянского оперного театра. Потом они пели Чайковского и Рахманинова, Бизе и Верди, а в перерывах Хан Сер Я и окончивший Московский литературный институт пост Се Ман Ир рассказывали, что в Корею начали переводить «Войну и мир», «Мертвые души», а также ряд произведений советских писателей, всего 34 книги...

Ощущением глубокой дружбы была согрета эта памятная встреча. Дружбой между корейским народом и советскими людьми пронизана вся жизнь страны.

Наступающая сейчас в Корею весна — это весна восстановления, начало расцвета. Корейский народ верит, что перемирие превратится в долгие мирные дни.

Агрессивные круги в США не хотят мирного урегулирования корейского вопроса, ибо это чревато уменьшением гонимого вооружений и, следовательно, сокращением баснословных прибылей монополий. Определенные американские деятели поощряют действия своих лисьянмоновских марионеток, которые вновь и вновь пытаются спровоцировать возобновление военных действий, открыто призывают к агрессивной войне против Корейской Народно-Демократической Республики.

Корейцы, как и все мирлюбивые народы, требуют скорейшего и окончательного решения корейского вопроса, они надеются, что Женевская конференция решит эту задачу, если все ее участники проявят добрую волю и стремление достичь соглашения.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВНИКОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

И действительно, датская тюрьма была раем для военных преступников, а сейчас многие из них, как известно, и вовсе на свободе.

«Повзвонит Хеккерупу» — так назвала газета «Ольборг стифтсдидде» рисунок, который мы воспроизводим в списке помилованных военных преступников, восклицает, обращаясь к Гельбелсу: «Нузеф! Вот где нам следовало быть!»

И действительно, датская тюрьма была раем для военных преступников, а сейчас многие из них, как известно, и вовсе на свободе.

И действительно, датская тюрьма была раем для военных преступников, а сейчас многие из них, как известно, и вовсе на свободе.